

О.А. Бакланова, И.С. Бакланов

*Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия*

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОСТИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

В статье рассмотрены методологические подходы к исследованию коллективизма как базового типа социальности: философский, культурологический, социологический, психологический, а также особенности структурного, функционального и динамического ракурсов исследования данной проблемы.

Ключевые слова: социальная философия, социальность, типы социальности, социальные отношения, социокультурный подход

The article describes the methodological approaches to the study of collectivism as the basic type of sociality: philosophic, cultural, sociological, psychological, and especially the structural, functional and dynamic angles of study of this problem.

Key words: social philosophy, social, types of sociality, social relations, socio-cultural approach.

Проблема исследования социальности, выделения ее типологических, структурно-функциональных, динамических и иных характеристик актуализируется острее всего в периоды кризисов, вытеснения старой социальности новой, то есть именно тогда, когда требуется ревизия самих методологических оснований исследования общества. Различные дисциплинарные направления по-разному откликаются на это требование социальной теории, предлагают собственный инструментарий и варианты решения данной проблемы. Как результат, оформляются различные подходы к определению понятия «социальность», среди которых есть, по меньшей мере, четыре основных: философский, культурологический, социологический, психологический. Философский подход предлагает отталкиваться от системы общей взаимосвязи людей. Социологические трактовки социальности, как правило, сконцентрированы на описании институциональной системы общества и функциональной составляющей входящих в него индивидов. Российские культурологические и социологические экспликации концепта социальности строятся чаще всего на ролевой реализации индивида в обществе. Именно маркер того, насколько детерминирован [3], или, напротив, автономен [7] индивид в рамках социальных связей, по большей фондирует (или удостоверяет) типологизацию социальной системы, в которой он действует.

Чаще всего авторы выделяют такие универсальные характеристики социальности, как «взаимозависимость», «взаимообусловленность», «совместное бытие людей», то есть признают в качестве основной детерминанты общий смысл совместного бытия некоторой социальной общности. Однако нужно признать, что эти определения не раскрывают содержательный смысл понятия «социальность» в полной мере. Чем выше уровень абстракции

выводимого определения социальности, тем менее содержательным и отражающим (согласно логическому закону) оно становится, более номинальным и требующим дополнительного качественного анализа, раскрывающего его сущность [2].

Поэтому философский анализ чаще всего требует междисциплинарной поддержки и в своем развернутом виде опирается еще как минимум на три дополнительные характеристики социальности: культурную, социально-структурную и социально-психологическую (последняя, как нам кажется, в большей степени релевантна для анализа специфики индивида, а две первые больше подходят в описаниях функциональной характеристики больших социальных общностей). Однако это деление очень условно – фоно отражает не реальную демаркацию индивида от общества, а лишь относительность макро- и микроуровня социального исследования. Результирующей такого «четырехстороннего» анализа социальности становится возникновение своеобразной социально-теоретической матрицы социальных связей и состояний, позволяющей давать адекватные и многомерные характеристики как самого общества, так и отдельных индивидов и социальных групп, входящих в него. В этих характеристиках с необходимостью учитывается не только наличное состояние развернутой «сегодняшней» социальности, но и те потенциальные характеристики («социокультурные программы»), которые находятся в латентном виде в сознании индивида и общества, всегда коррелируют с прошлыми состояниями общества и способны в любой удобный момент произвести полномасштабную развертку своих ценностей в масштабах всего общества.

Данные измерения составляют матрицу социальных связей, которая представляет собой систему вертикально и горизонтально выстроенных отношений. Интеграция, «сцепление» этих отношений в составе целого обеспечивается на основе действия принципа согласованного порядка. Данный принцип можно квалифицировать как состояние распределения связей между элементами системы, при котором усилия их взаимного отношения в составе целого обеспечивают ее устойчивость. Думается, что различные измерения социальности актуализированы неравномерно, в каждой социальной системе всегда есть доминирующие, имеющие самую высокую динамику. Остальные изменяют свои значения в зависимости от доминанты, экзогенных и эндогенных факторов, их взаимного системного взаимодействия в составе целого. Социально-философский анализ социальности отличается от культурологического или социологического. Поэтому считаем необходимым уточнить, какие формы совместного существования с помощью каких понятийных рядов мы можем описать, применяя, скажем, социокультурный подход. Социальный аспект социокультурной реальности может быть представлен таким образом: *во-первых*, как вертикальная и горизонтальная упорядоченность общества (социальная структура, институциональная и стратификационная диспозиция, функциональность-дисфункциональность социальных структур); *во-вторых*, упорядоченность социальных отношений (тип и особенности социальной коммуникации, интенсивность и тип социального обмена); *в-третьих*, рефлексия социальных порядков (норм) в общественном сознании (характеристика социальной системы с точки зрения «развития-стабильности-нестабильности-кризиса-деконструкции»); *в-четвертых*, динамика изменений соци-

альной системы (на макроуровне – интенсивность и частота структурных трансформаций, на микроуровне – изменения индивидуального взаимодействия, удлинение или укорачивание социальной дистанции между людьми, изменения частоты индивидуальных горизонтальных или вертикальных контактов [6]).

Культурный аспект социокультурной реальности указывает на такие атрибуты совместного человеческого существования, которые составляют содержание общественной жизни. *Во-первых*, это упорядоченность культурного пространства (целостность культуры, ее специализированный и обыденный уровни, специфика освоения и воспроизводства культурного опыта. Специализированный уровень вмещает в себя предметную область, содержание деятельности, технологии, язык и пр. Обыденный уровень содержит в себе типичные повседневные ситуации, содержание и специфику человеческой активности, привычки, ценности и порядки в бытовых отношениях между людьми, обыденный язык повседневного взаимодействия); *во-вторых*, содержание коммуникации (символические формы кодификации сообщений, способы их передачи, особенности понимания и эффективности информационного обмена, культурные различия участников коммуникации [4]); *в-третьих*, обобщенная иерархия культурных уровней (панкультура, культуруобразующая идея, остальные культурные и субкультурные единицы, культурный ареал, системные характеристики культуры, организованные по степени сложности); *в-четвертых*, культурная макродинамика (смена культурных парадигм: диалектика традиций-инноваций, вариативность локальных и базовых культурных конфигураций, процессы культурной диффузии на уровне обыденных практик, закрепление/отвержение культурных образцов [8]).

С помощью культурного аспекта описывается культурная микродинамика социокультурного пространства, с помощью социального аспекта очерчивается упорядоченность социальных отношений данной социокультурной среды. И то, и другое измерение очень важно для определения стратегии исследования проблемы обыденного сознания, поскольку эти аспекты становятся основными компонентами исследования, объединенными общей логикой. Взаимодополнительность социального и культурного аспектов в философской репрезентации социальности очевидна: исследователи периодически, по мере необходимости, обращаются к культурным аспектам общества (в исследовании норм, ценностей, культурных измерений социальной структуры и пр.). Теоретики культуры, в свою очередь, вынуждены обращаться к социальным характеристикам общества (институциональные особенности, социальное действие, формы коммуникации). Существует также ряд междисциплинарных проблем индивидуальной и групповой социации, которые оказываются шире дисциплинарных рамок культурологии или социальной теории, а, соответственно, требуют для своего разрешения междисциплинарной поддержки (например, в социальной теории невозможно адекватно описать общественные изменения без обращения к культурным детерминантам, в культурологии нельзя понять механизмы культурной диффузии, не рассматривая их в плоскости структурирования и формообразования социального взаимодействия).

Подобное понимание социальности приводит к нескольким важным выводам. *Во-первых*, социальность представляется как особое, специфическое качество связей, обменов и зависимостей между индивидами и социальными группами, которые создают и многократно воспроизводят некую исторически обусловленную модель социальных отношений, каждый день и час сообщая ей этим устойчивость и своеобразную уникальность сложившегося социального порядка.

Во-вторых, характеристика типов социальности может даваться исходя из единства четырех измерений, характеризующих несводимые друг к другу биологические, социальные, культурные и психологические особенности протекания социальных процессов и формирования социальных явлений. Причем мы предполагаем, что каждая из этих четырех составляющих имеет собственную структуру, однако может быть охарактеризована как по «вертикали», так и по «горизонтали» интеграции социальной системы (которые в целом коррелируют и задают основу социального порядка).

В-третьих, подобная методологическая модель исследования социальности должна включать в себя не только структурный и функциональный, но и динамический аспект, который лучше всего отражает особенности быстрого изменения современного общества, его «текучести», постоянной трансформации.

В-четвертых, современному исследователю свойственно многовариантное, альтернативное представление социальности. Философский подход предполагает выявление сложной взаимосвязи различных типов социальных коммуникаций, а также intersubъективной смысловой структуры, т.е. ценностей и жизненных смыслов, конституирующих изучаемый социальный организм. Он востребует сложного сочетания как социально-структурного (социологического), так и культурологического и социально-психологического анализа, поскольку современная социальность представляет собой причудливую констелляцию различных типологических черт традиционного, индустриального и постиндустриального общества, образующих относительно устойчивую целостность. Поэтому в основе социального мышления современного человека – причудливое сочетание традиционалистского, модернистского и постмодернистского архетипов восприятия социальной реальности, изучение которого требует сложного междисциплинарного подхода [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов И.С. [Тенденции социальной динамики и когнитивные процессы: на пути к обществу ультрамодерна](#) // [Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета](#). 2008. № 4.
2. Бакланова О.А. [Компаративистский анализ исторических типов социальности](#) // [Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова](#). 2011. № 3.

3. *Бондаренко Н.Г.* Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 4.
4. *Гончаров В. Н.* Информационное общество: антропологический аспект // Альманах современной науки и образования. 2009. № 1-2.
5. *Камалова О.Н.* Исследование эмоций и интуиции в современной философии и науке // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 6.
6. *Коломак А.И.* Соотношение социальной и личностной свободы: традиция и современность // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2012. № 1.
7. *Колосова О. Ю.* Жизненный мир личности и социальная реальность // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6).
8. *Несмеянов Е.Е., Матяш Т.П.* Модерн и современная модернизация // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 1.